

Литературное обозрение

(III) тера. Въ этомъ отношеніи изъ всѣхъ журналовъ наибольшій интересъ представляетъ «Русская Мысль», въ октябрьской книжкѣ которой началось печатаніе весьма интересныхъ путевыхъ записокъ извѣстнаго нашего писателя А. П. Чехова—«Островъ Сахалинъ»; затѣмъ слѣдуетъ статья В. И. Семевского «Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ въ пятидесятыхъ годахъ»; «Пища народныхъ массъ въ Россіи»—Л. Н. Марсеса; весьма интересная статья П. Н. Обинскаго «Ростовщичество и грабежъ въ народныхъ воззрѣніяхъ и въ своей законодательной нормѣ» и друг.

Мы, конечно, не можемъ въ газетной статьѣ дать, хотя бы самый краткій, обзоръ всѣхъ статей, помѣщенныхъ какъ въ «Р. М.», такъ и въ другихъ журналахъ, а потому ограничимся лишь краткимъ обзоромъ статьи г. Чехова «Островъ Сахалинъ».

Не смотря на то, что со времени присоединенія Сахалина къ Россіи прошло уже не мало времени, литература о немъ далеко не обширна. Особенною обстоятельностью по части изслѣдованія Сахалина можетъ похвалиться лишь книга г. Никольскаго «Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ животныхъ». Что же касается общаго описанія Сахалина, преимущественно жизни на немъ ссыльнаго населенія, то въ этомъ отношеніи, надо думать, займутъ первое мѣсто записки г. Чехова.

Записки начинаются съ прибытія г. Чехова въ Николаевскъ, откуда авторъ отправился на о. Сахалинъ, который первоначально, благодаря отсутствію точныхъ изслѣдованій о немъ, долгое время считался полуостровомъ. Знаменитые мореплаватели—французъ Лаперузъ, англичанинъ Браутонъ, наконецъ, нашъ Крузенштернъ—считали Сахалинъ полуостровомъ. «Ошибка, говорить г. Чеховъ, была исправлена въ

1849 г. Невельскимъ. Авторитетъ его предшественниковъ, однако, былъ еще такъ великъ, что когда Невельскій донесъ о своихъ открытіяхъ въ Петербургъ, то ему не повѣрили, сочли его поступокъ дерзкимъ и подлежащимъ наказанію и «заклЮчили» его разжаловать. Незавѣстно, къ чему бы еще повела мудрость его судей, если бы не заступничество самого Государя, который напелъ его поступокъ молодецкимъ, благороднымъ и патристическимъ».

Въ настоящее время уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Сахалинъ островъ и, притомъ, очень большой. Длина его 900 верстъ, наибольшая ширина 125, а наименьшая 25 верстъ. Онъ вдвое больше Греція и въ полтора раза больше Даніи. На острова островъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе «Настроеніе духа,—говорить г. Чеховъ,—признаюсь, было невеселое и чѣмъ ближе къ Сахалину, тѣмъ хуже. Я былъ не покоенъ. Офицеръ, сопровождавшій солдатъ, узнавъ, зачѣмъ я ѣду на Сахалинъ, очень удивился и сталъ увѣрять меня, что я не имѣю никакого права подходить близко къ каторгѣ и колоніи, такъ какъ я не состою на государственной службѣ. Конечно, я зналъ, что онъ неправъ, но, все таки, отъ словъ его мнѣ становилось жутко». Механикъ парохода «Байкалъ», на которомъ ѣхалъ г. Чеховъ, замѣтивъ, какое тяжелое впечатлѣніе произвелъ на него берегъ, сказалъ: «Тутъ, въ Александровскѣ, еще ничего, а вотъ вы увидите Дуэ! Тамъ берегъ совсѣмъ отвѣсный, съ темными ущельями и съ угольными пластами... мрачный берегъ! Бывало, мы возили въ Дуэ по 200—300 каторжныхъ, такъ я видѣлъ, какъ многіе изъ нихъ при взглядѣ на берегъ плакали!»

Во время пребыванія г. Чехова на Сахалинѣ туда пріѣзжалъ генералъ-губерна-

торъ баронъ А. Н. Корфъ. По случаю его прѣзда былъ данъ торжественный обѣдъ, на которомъ присутствовалъ и г. Чеховъ. За обѣдомъ играла музыка, произносились рѣчи. А. Н. Корфъ также произнесъ короткую рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ: «я убѣдился, что на Сахалинѣ «несчастнымъ» живется легче, чѣмъ гдѣ любовь Россіи».

Вечеромъ была иллюминація. По улицамъ, освѣщеннымъ площадками и бенгальскимъ огнемъ, до поздняго вечера гуляли толпами солдаты, поселенцы и каторжные. Тюрьма была открыта... Въ саду генерала играла музыка и пѣли пѣвчіе. Даже изъ пушки стрѣляли и пушку разорвало. И все таки, добавляетъ авторъ, не смотря на такое веселье, на улицахъ было скучно. Ни пѣсенъ, ни гармоникъ, ни одного пьянаго; люди бродили, какъ тѣни, и молчали, какъ тѣни. Каторга и при бенгальскомъ освѣщеніи остается каторгой, а музыка, когда ее издали слышитъ человѣкъ, который никогда уже не вернется на родину, наводитъ только смертную тоску...

Хотя г. Чеховъ недолго пробылъ на Сахалинѣ, вслѣдствіе чего и записки его не отличаются особенною полнотой и разнообразіемъ, но, тѣмъ не менѣе, онѣ читаются съ особеннымъ интересомъ. Авторъ знакомитъ въ нихъ читателей съ условіями жизни на островѣ ссыльнаго населенія, описываетъ свои личныя впечатлѣнія при соприкосновеніи съ этимъ населеніемъ, касается администраціи, причемъ съ особенною признательностью отзываясь о весьма симпатичной личности начальника острова — генералѣ В. О. Коновничѣ. «Я не могу забыть, — говоритъ г. Чеховъ, — о томъ удовольствіи, какое доставляли мнѣ бесѣды съ нимъ (Коновничемъ), и какъ пріятно въ первое время поражала меня одна черта его характера, а именно постоянно выска-

зываемое имъ отвращеніе къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Ж. Кенанъ въ своей извѣстной книгѣ восторженно отзываясь о немъ.

Вообще, записки г. Чехова съ интересомъ и удовольствіемъ прочтутся всякимъ, кто пожелаетъ поближе ознакомиться съ однимъ изъ мрачныхъ, но, къ сожалѣнію, пока неизбѣжныхъ условий человѣческаго существованія — съ тяжкимъ навазаніемъ, съ «ка-торгою».

Что касается журналовъ — «Вѣстникъ Европы», «Сѣвер. Вѣстникъ» и «Русское Обозрѣніе», то и въ нихъ имѣется не мало интересныхъ статей «Вѣстн. Евр.» даже по части беллетристики даетъ далеко незаурядную для нашего времени повѣсть г-жи Крестовской «Сынъ». Правда, помѣщено пока лишь начало повѣсти, но и по нему уже можно судить какъ о самомъ сюжетѣ, весьма интересномъ, такъ и объ умѣлой его разработкѣ. Безыскусственная простота, жизненная правда, въ особенности въ изображеніи мучительнаго душевнаго состоянія старика Дымкова послѣ потери любимой жены, сцена перваго тяжелаго разговора объ умершей съ прѣхавшимъ сыномъ — поражаютъ художественной правдой, естественностью и производятъ на читателя такое сильное впечатлѣніе, такъ увлекаютъ его, что трудно оторваться отъ чтенія этой повѣсти.

Къ сожалѣнію, мы вынуждены ограничиться пока лишь этимъ краткимъ отзывомъ о произведеніи г-жи Крестовской. Надѣясь поговорить о немъ по окончаніи его, а теперь, въ заключеніе, укажемъ еще на интересныя воспоминанія о послѣдней русско-турецкой войнѣ генерала Анучина, на статью г. Птицына «Очерки народной жизни на р. Лена», «По поводу круговой поруки» г. Веретенникова, — все въ «В. Е.»

Нemo.